

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

**ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
ТАТЬЯНЫ УСТИНОВОЙ И ПАВЛА АСТАХОВА
В СЕРИИ «ДЕЛА СУДЕБНЫЕ»:**

БОЖИЙ ДАР	ДОЧКИ-МАТЕРИ
КРЕДИТ ДОВЕРЧИВОСТИ	ПЛЕННИЦА
КРАСОТКА	КВАРТИРА В РАЮ
ДНК ГЕНИЯ	КОРОЛЕВА БЛОГОСФЕРЫ
ЖИЛЬЕ ПО ОБМАНУ	РАЙСКИЙ ПЛОД
ПО ЗОЖУ СЕРДЦА	ЧУЖАЯ ЗЕМЛЯ
ШОК-ШКОЛА	БЕЗ БРАКА
ЧУДО-ПИЛЮЛИ	ЗВЕЗДА ЭКРАНА
МИНИ-МОДЕЛЬ	ЗИГЗАГ У ДАЧИ
ОПЛАЧЕННЫЙ ДИАГНОЗ	НЕДОБРОЕ ИМЯ

Татьяна УСТИНОВА
Павел АСТАХОВ

БЕЗ БРАКА

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *Н. Каштыкина*

Устинова, Татьяна Витальевна.

У80 **Без брака : роман / Татьяна Устинова, Павел Астахов. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.**

ISBN 978-5-04-241609-5

Новый роман Татьяны Устиновой и Павла Астахова из цикла «Дела судебные» о том, как остановить организаторов преступной схемы, из-за которой уже не один мужчина столкнулся с иском после развода...

У судьи Елены Кузнецовой наконец-то все сомнения позади, ничто не мешает семейному счастью с Виталием Мироновым и их маленьким сыном. Но на пороге его квартиры неожиданно появляется бывшая жена Миронова! Она предъявляет права не только на все имущество, но и на самого Виталия. А любимый мужчина Лены, улетев в командировку, опять не выходит на связь... Что на самом деле происходит? Какие права у этой женщины, когда-то бросившей мужа? Может, это только верхушка айсберга и чья-то ловкая манипуляция?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Астахов П., Устинова Т., 2026

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-241609-5

Телевизор работал достаточно громко, потому что Сенька в своей комнате учился играть на гитаре. Это последнее увлечение сына очень поддерживал Таганцев, но Натка от постоянного нестройного блямканья за несколько дней уже готова была лезть на стену.

Спасалась она на кухне, где можно было включить телевизор, но неуверенные аккорды проникали даже сквозь заставку шоу Антона Халатова. Вообще-то Натка не считала себя его целевой аудиторией, но, во-первых, несущиеся из телевизора вопли (на шоу «Все говорят» всегда кипели страсти и все участники кричали) хотя бы немного заглушали Сенькины экзерсисы, а во-вторых, посмотреть на выворачиваемое на потребу публики нижнее белье, как правило не совсем свежее, иногда казалось любопытным.

Сегодня гостьей Халатова стала какая-то очередная блондинка со стереотипным лицом, которую звали Лика Смайл. Это имя Натке попадалось в Интернете, но четких ассоциаций не вызывало, и, разбивая блендером картошку

в пюре, она одним глазом косилась на экран, мучительно пытаюсь вспомнить, в связи с чем слышала это имя.

Внешность Лики Смайл воспоминаниям не способствовала. Гостья шоу выглядела точным близнецом сотни аналогичных особ — телеведущих, актрис, блогеров, светских див, нужное подчеркнуть. Ее накачанное филерами лицо не позволяло точно определить возраст. Лике можно было с одинаковым успехом дать тридцать, сорок пять и шестьдесят.

Искусственные кудряшки обрамляли высокие скулы, надутые губы приоткрывали капризный рот с родинкой в правом уголке. То ли настоящей, то ли нарисованной. Густые наклеенные ресницы кокетливо хлопали, когда Лика смотрела на Халатова. Она явно нервничала, потому что все время поправляла волосы либо теребила мочку уха. В ухе сверкал бриллиант. Тонкие пальцы с длинным хищным маникюром тоже были унижены перстнями с бриллиантами. Размер камней выдавал их искусственное происхождение.

Мадам Смайл пришла в студию «Все говорят» в облегающем блестящем топе на одно плечо, не оставляющей места фантазии короткой юбке, под которой не наблюдалось даже намека на нижнее белье, и высоких кожаных сапогах на платформе. В целом выглядела она как проститутка, причем не из самых дорогих. Интересно, и за какие

такие заслуги ее позвали на шоу Халатова. При всей своей неоднозначности на проституток он обычно не разменивался.

— Итак, вы утверждаете, что являетесь гражданской женой Валентина Шутова? — спросил Халатов с экрана.

Натка навострила уши. Валентина, или, как его еще называли, Валю Шутова, знали все, кто хотя бы мало-мальски интересовался жизнью звезд. Это был известный медиамагнат, владелец крупного телеканала, новостного сайта, гламурного журнала и парочки скандальных телеграмканалов, ведущий нарочито роскошный образ жизни, в котором были чартерные перелеты на модные курорты, горные лыжи в Альпах даже тогда, когда это стало совсем не в тренде, громкие вечеринки, а также постоянные романы с известными и не очень модельками, актрисульками, писательками, блогерками и прочими звездульками, как две капли воды походящими на Лику Смайл. Жена? Пусть даже и гражданская?

— Да, — с надрывом в голосе произнесла Лика и плотоядно облизнула губы. — Я его жена, если не перед людьми, то перед Богом. А еще мать его двоих детей. Волика и Лёлики. Волик — это наш сыночек, ему четыре года, а Лёлика — соответственно, доченька. Кучерявый ангелочек. Ей два.

На висящем в студии большом экране появились фотографии двух малышек, надо признать, действительно очаровательных. Волик и Лёлика.

Надо же. У некоторых людей такая бурная фантазия.

— Мама, Сеня не дает мне играть на своей гитаре и вообще утверждает, что я ему мешаю. — В кухню вкатилась ее собственная дочка Настенька, и Натка улыбнулась девочке.

— А ты не мешай. Сеня занимается, и это нормально, что он хочет побыть один. Такое право должно быть у каждого человека. Ты же тоже не всегда хочешь играть.

— Я не хочу играть, только когда болею, — подумав, сообщила Настя. — И зачем Сеньке быть одному, если у него есть я? Он должен всегда хотеть быть со мной.

Натка вздохнула. Этот разговор между ней и дочерью возникал уже не в первый раз. Как у ребенка, выросшего в детдоме¹ и практически никогда не остававшегося наедине с собой, у Насти была повышенная потребность в общении, и Натке раз за разом приходилось объяснять про личные границы других людей. Сенькины в первую очередь.

Десятилетний сын находился на границе вступления в переходный возраст, а потому все чаще нуждался в уединении. Натка к этому относилась с пониманием, а вот Настя нет.

¹ Историю появления Насти в семье Таганцевых читайте в романе Татьяны Устиновой и Павла Астахова «Дочки-матери».

— Малыш, давай ты пойдешь и займешься той новой раскраской, которую папа тебе вчера принес, а я пока приготовлю ужин, а Сеня закончит свое занятие. Потом как раз папа вернется с работы, мы сядем ужинать и обсудим все, что ты захочешь. А потом будем читать книжку. Вместе.

— Хорошо, — покладисто согласилась Настя, обладавшая на самом деле очень хорошим характером. — Но ты скажи Сене, чтобы он мне песенку спел. Под гитару.

— Скажу, — кивнула Натка. — Когда он научится играть как следует, то обязательно тебе споет. Ты же знаешь, что любое дело надо делать хорошо. Мы же тоже ходим на твои выступления, а вот когда вы репетируете, то нас на каток не пускают.

— Потому что дураку полдела не показывают, — серьезно ответила Настя, и Натка прыснула со смеху, — так папа говорит.

— Папа правильно говорит. Вот и ты пока Сене не мешай. Иди порисуй.

Настя выбежала из кухни, и Натка вернулась к происходящему на экране, где Лика Смайл продолжала расписывать свою сказочную семейную жизнь с Валею Шутовым. По ее необычайной оживленности и обилию ненужных деталей было сразу понятно — врет.

— Итак, наша программа решила задать вопрос о взаимоотношениях с Ликой Смайл самому господину Шутову, — провозгласил Халатов, и Натка даже подпрыгнула от неожиданности.

Неужели Халатову удалось завлечь к себе в студию самого Шутова? Но нет, чуда не произошло.

— Господин Шутов любезно согласился выйти с нами на связь онлайн, — сообщил Халатов студии, и зал послушно взревел и захлопал в ладоши.

На большом экране появился сам Валя: надменно-веселое лицо человека, делающего большое одолжение всем присутствующим. Впрочем, так оно и было.

— Господин Шутов, признаете ли вы госпожу Смайл своей женой?

— Да бог с вами. Какая из нее жена. — Валя широко улыбнулся. — Таких кошек драных, как она, под каждым забором.

— Подонок, у нас дети! — завизжала Лика.

Зал возбужденно забурлил, предвкушая скандал.

— Начнем с того, что она никакая не госпожа Смайл и даже не Лика. — На вопли дивы Шутов обратил внимания меньше, чем на писк комара. От комара хотя бы отмахиваются. — На самом деле она Лидия Веселова. Приехала в Москву из Урюпинска, работала массажисткой в салоне. Мы случайно познакомились, когда я пришел в этот салон на очередной сеанс, и выяснилось, что мой массажист заболел, и мне предложили Лиду в качестве замены.

— Я — Лика! — опять взвизгнула красотка, и снова безрезультатно.

— Валя, то есть вы не отрицаете, что между вами и... Лидией были отношения.

— Нет, не отрицаю. Прямо на том сеансе массажа мы переспали, а назавтра улетели в Париж. Потом какое-то время жили вместе. Но недолго. И разумеется, в браке никогда не состояли.

— А дети? Госпожа Смайл, то есть Веселова, утверждает, что у вас двое детей. Волик и Лёлика.

— Вовка и Оля, — кивнул Шутов. — От детей я как раз не отказываюсь. Сразу после рождения их записали на мою фамилию. Я всегда так поступаю. Я не бедный человек, поэтому могу себе позволить содержать всех своих детей. А у меня их около ста.

Зал взволнованно загудел. Натка понимала почему. Больше ста детей? И всех признать и содержать? Человеческому уму непостижимо.

— Госпожа Смайл, вы действительно получаете от господина Шутова деньги на содержание ваших общих детей?

— Деньги? Вы называете это деньгами? Да это копейки! — эмоционально вскричала Лика. — На них невозможно нормально жить. Когда мы были вместе, то имели возможность путешествовать, показывать детям мир, а теперь что?

— А что теперь? — уточнил Халатов.

— А теперь я вынуждена экономить на самом необходимом. На детях. Вы считаете это нормальным?

— Госпожа Смайл, а каков размер выплачиваемых вам алиментов?

— Я же говорю, копейки! — отрезала Лика.

— А если конкретнее?

— А если конкретнее, то это не ваше дело. Вас не учили, что считать чужие деньги некрасиво?

— Редакция нашего шоу послала официальный запрос о размере алиментов, которые госпожа Смайл получает от господина Шутова на содержание их двоих несовершеннолетних детей. Мы назовем эту цифру сразу после рекламы. Не переключайтесь.

На экране замелькала зубная паста и какой-то гель для зубных протезов. Натка протяжно вздохнула. И почему реклама всегда начинается на самом интересном месте? Пюре уже готово, она старательно укутала кастрюлю в детское одеяльце, чтобы не остыло до прихода мужа, поставила на придвинутую к батарее табуретку и потянулась за телефоном, чтобы позвонить сестре.

Последнее время судья Елена Кузнецова вела себя как-то странно, и Натка никак не могла разобраться, что не так. С одной стороны, Лена вместе с сыном Мишкой согласилась наконец-то переехать к Виталию Миронову. С другой — в ежедневных телефонных созвонах Натка отчетливо слышала, как сильно та напряжена и встревожена.

Натка списывала это на необходимость скорого возвращения сестры на работу, что требовало оставлять Мишку с няней на долгое время. Кто, как не младшая сестра, лучше знала, насколько неохотно Лена делегирует любые

полномочия. Но все-таки следовало оставаться настороже. С Лены станется сбежать обратно в съемную служебную квартиру, если хоть что-то окажется не по ней.

— Привет, — бодро поздоровалась Натка, услышав в трубке родной голос сестры. Звучал он уставшим и каким-то потухшим.

— Привет. Как дела? Как дети? Здоровы?

— Да. Сенька лабает на гитаре, а Настюша требует его внимания. А как у тебя?

— Нормально. Согласно купленным билетам. Мишка растет, я готовлюсь выйти на работу.

— А Виталий?

— А Виталий уехал в срочную командировку. Во Владивосток.

— Неблизко, — оценила Натка. Так вот почему Лена такая задумчивая. Просто скучает. — Давно уехал?

— Два дня назад.

— А когда вернется?

— Не знаю. У него телефон не отвечает.

— Как в тот раз, когда он уехал на Южный полюс? Ты опять так его допекла, что он сбежал?

— Я его не допекала, что ты выдумываешь, — вяло возмутилась Лена. — Но у меня тоже чувство, что он сбежал. Хотелось бы еще понять, от чего. Или от кого.

На последних словах ее голос стал еще более задумчивым. Сестра явно имела в виду кого-то конкретного, но уточнить Натка не успела, по-

тому что в телевизоре кончилась реклама, и на экране снова появилось улыбающееся лицо Антона Халатова.

— С вами программа «Все говорят» и я, ее ведущий Антон Халатов, — провозгласил он. — Сегодня мы разбираемся, какие алименты выплачивает медиамагнат Валя Шутов своим незаконно-рожденным детям. В гостях в студии Лика Смайл, называющая себя гражданской женой Шутова и матерью его двоих детей. Она обвиняет магната в том, что он дает ей на воспитание четырехлетнего сына и двухлетней дочери сущие копейки. В распоряжении нашей редакции есть официальный документ, подтверждающий ежемесячные выплаты. Итак, о какой сумме идет речь?

Он замолчал, усиливая эффект. Натка вдруг осознала, что непроизвольно задержала дыхание.

— Итак. Алименты на сына Владимира и дочь Ольгу Шутовых, официально признанных Валентином Аркадьевичем, составляют один миллион рублей на каждого из детей. То есть порядка десяти тысяч евро на каждого ребенка. Итого двадцать тысяч евро.

Зал взорвался и загудел. Натка тоже возмутилась. Миллион в месяц на каждого ребенка? И это мало? Вот стерва. Последнее она воскликнула вслух.

- Кто стерва? — тут же спросила Лена.
- Как кто? Эта Лика Смайл.
- Господи, а это еще кто?

Светские сплетни Лену никогда не интересовали, поэтому имен знаменитостей она не знала. Пришлось быстренько ввести сестру в курс дела.

— Наташа, зачем ты смотришь эту чушь? — возмутилась Лена, но тоже как-то вяло, без обычного напора. — Люди трясут своим грязным бельем на всю страну ради больших денег, а такие, как ты, это поощряют. Если бы это шоу никто не смотрел, его давно бы закрыли, и это было бы прекрасно. Жуткая же пошлость.

— Но это же интересно. Вот мой муж, работая с утра до вечера на не самой простой работе, получает сто сорок тысяч рублей в месяц. И у меня еще восемьдесят. На эти деньги мы живем четвером, имея кредит за квартиру. И ничего, выживаем, не нуждаемся, детям особо ни в чем не отказываем. А эта Лика Смайл утверждает, что два миллиона рублей в месяц ставят ее и детей на грань нищеты. Ну, не охренела?

— Да тебе-то что за печаль, охренела она или нет? — в сердцах спросила Лена. — Наташа, считать чужие деньги неприлично. И все. Разговор окончен.

— Лен, такие, как эта Лика, специально рожают детей от богатых мужчин, чтобы развести их на деньги и обеспечить себе безбедное существование. Вот мы же с тобой не такие. Наши дети — наша ответственность, а не способ заработать.

В прихожей хлопнула входная дверь. Значит, Костя пришел с работы, можно садиться ужинать.

— Ладно, Лена, разговор действительно окончен, — вздохнула Натка. — Таганцев пришел. Буду кормить. У тебя точно все хорошо?

— Точно, — подтвердила Лена так быстро, что это выдавало неправду, но Натке некогда сейчас разбираться, надо накрывать на стол и приветствовать уставшего мужа. — До завтра, Наташа.

И повесила трубку. Появившийся в дверях кухни Таганцев, на котором уже, как маленькая обезьянка, висела Настя, быстро чмокнул жену и отправился переодеваться и мыть руки. Натка принялась расставлять тарелки на столе, продолжая краем глаза смотреть в телевизор.

— Сегодня в нашей студии появятся еще две женщины, называющие себя женами Вали Шутова, — провозгласил Халатов. — Каждая из них также воспитывает детей, которых господин Шутов признал. Валя, вы знакомы с Никой Стар и Микой Блох?

Натка закатила глаза. Ну надо же. У всех этих женщин не только внешность одинаковая, но и имена тоже. Да ладно бы имена, а то какие-то собачьи клички. И находятся же мужчины, готовые иметь с ними дело и даже заводить общих детей.

— Знаком, — согласился Шутов в телевизоре. Выглядел он доброжелательно и беззаботно, даже весело. — Со всеми перечисленными женщинами у меня были отношения, в результате которых на свет появились мои дети. Я же уже сказал, что

у меня их больше ста. И на этих детей я тоже плачу алименты. Весьма солидные, надо сказать. Но дети и их матери — это разные люди. Общаться с детьми и поддерживать их финансово я согласен. А вот баб, которые ради бабла готовы родить от кого угодно, я знать не хочу. Выполнили функцию инкубатора — свободны.

Зал снова зашумел от негодования, но Натка не видела в словах Шутова ничего ужасного. Пять минут назад в разговоре с сестрой она сказала почти то же самое. Женщины, рожающие детей для того, чтобы развести богатых мужчин на деньги, отвратительны.

Дети — это счастье и смысл жизни, а не способ обеспечить себе безбедное существование, в котором будут салоны красоты, поездки на курорты, трендовые тряпки и бриллианты и вообще все, кроме работы и обязанностей. Шутов платит на детей такие алименты, что даже время с ними проводить не надо. Вполне хватит нанять не одну няню, а самой развлекаться с утра до вечера. И почему тогда к этим женщинам надо относиться, как к матерям и любимым, а не как к инкубатору?

От этих сердитых мыслей Натку отвлек Таганцев, который, переодевшись и умывшись, снова появился в кухне. Разумеется, с дочкой в обнимку. Волосы у него были влажные после душа, и весь он выглядел расслабленным и домашним, то есть таким, каким Натка любила мужа больше всего.

— Мы готовы к трапезе, — возвестил Таганцев и бережно усадил Настю за стол. — Чем сегодня будет нас кормить любимая мамочка?

— Котлетами и пюре, а также салатом, — улыбнулась Натка и щелкнула кнопкой на пульте, выключая телевизор, в котором Халатов пообещал сразу после рекламы встречу с Никой Стар и Микой Блох. Добропорядочной жене и матери Наталье Кузнецовой до этих профурсеток с собачьими кликухами не было никакого дела.

— Сеня, иди ужинать! — прокричала она в воцарившейся тишине, раскладывая приготовленный ужин по тарелкам.

* * *

Самым сложным для меня было продолжать держать лицо перед сестрой. Да и перед дочерью тоже. Вот уже несколько дней перед глазами стояла незнакомая женщина, стоящая на пороге моего, как я думала, дома и произносящая надменно: «Я жена Виталия Александровича».

Разумеется, я знала, что до знакомства со мной Миронов был дважды женат, но в детали своей личной жизни он меня не посвящал, а я считала неудобным спрашивать. В конце концов, мои предыдущие романы, в том числе и студенческий, в результате которого на свет появилась Сашка, мы никогда подробно не обсуждали.

И Виталий, и я были взрослыми, состоявшимися в жизни людьми со своим прошлым,

багажом успехов и ошибок, и наша общая история не насчитывала еще даже двух лет. Отрезок жизни, который мы провели порознь, был слишком большим, чтобы его вместить даже в самые откровенные разговоры.

Я знала про первый, еще студенческий брак Виталия, который закончился, практически не успев начаться. Точнее, студенткой была его первая жена, имени которой Миронов никогда не упоминал. А он в те годы еще молодой, начинающий врач, грезящий о пластической хирургии, но работавший в городской больнице-тысячнике, куда привозили «острых» больных, в том числе и с результатами поножовщины.

Бывали сутки, когда начинающий врач вообще не отходил от операционного стола, и именно это, по его словам, и стало причиной развода в первом браке. Ни одной молодой жене не понравится, когда она не видит ни мужа, ни денег.

Потом Виталий женился снова, его супругой стала коллега по больнице, которую, кажется, звали Мариной. У них родилось двое детей, и, несмотря на то что брак все-таки распался, с ними у Миронова сохранились хорошие отношения. Сейчас его дети уже были взрослыми. Восемнадцатилетняя дочь училась на первом курсе юридического факультета МГУ, а пятнадцатилетний сын, помимо школы, постигал еще азы программирования, потому что грезил IT-сферой.

Рождение Мишки Миронов воспринял с радостью не только потому, что видел в этом шанс обуздать и «привязать» к себе меня, но и потому, что маленький ребенок давал ему возможность продлить молодость.

Все это я знала, хотя с детьми Миронова еще не познакомилась. Он все обещал представить нас друг другу, но в силу занятости сторон руки до этого так и не дошли. Когда я все-таки согласилась переехать с Мишкой в квартиру Миронова, мы планировали устроить званый вечер, куда пригласить его детей, но так и не успели. И вот теперь ко мне заявила женщина, представившаяся женой Виталия.

В квартиру я ее не пустила. Не из-за ревности или вредности. Просто ни ее внешность, ни имя ничего мне не говорили, а мошенников в последнее время развелось достаточно. Впусти непонятно кого в дом, а потом выяснится, что это наводчица. В общем, я вежливо, но твердо заявила этой Варваре Алексеевне, что она может прийти, когда Виталий вернется из командировки, но ждать его ей придется в другом месте.

— А когда он вернется? — спросила она.

— Я жду его часа через два. Но он возвращается из Владивостока, так что из-за разницы во времени будет уставшим с дороги. Мне кажется, будет правильным, если вы побеспокоите его завтра.